

ГЕОГРАФИЯ

Д.Н. Самусенко

Экономико-географические особенности развития крупного бизнеса в приморских регионах Европейской России¹

В статье рассматриваются основные аспекты крупного бизнеса в России. Основное внимание уделяется месту приморских регионов европейской части России в процессах прямого инвестирования. Выбор европейской части страны обусловлен её высокой инвестиционной активностью, а приморских регионов — их повышенной ролью в реализации «морского фактора» в социально-экономическом развитии России.

Ключевые слова: крупный бизнес; прямые зарубежные инвестиции; глобализация; приморские территории; Российская Федерация.

На современном этапе развития мирового хозяйства движущей силой экономической глобализации является в первую очередь международное движение капитала, особенно прямых зарубежных инвестиций, которые становятся едва ли не первостепенным фактором социально-экономического развития ряда стран и регионов, особенно развивающегося мира. Высокая инвестиционная активность является необходимым условием развития национальной экономики, а использование прямых иностранных инвестиций (ПИИ) является объективной необходимостью, обусловленной системой участия экономики страны в международном разделении труда и притоком капитала в отрасли, свободные для предпринимательства [7].

Одновременно с этим значительную роль на современном этапе развития мировой экономики играет Мировой океан, который продолжает все масштабнее вовлекаться в глобализирующуюся систему общественного воспроизводства, когда рыночные импульсы стимулируют стягивание экономической активности и её концентрацию у морских побережий [12; 13]. Российская Федерация в данном случае не является исключением.

Российская Федерация относится к странам со сбалансированным характером участия в международном движении ПИИ. Согласно данным Центрального банка, к концу 2015 года объёмы накопленных ввезённых и вывезенных прямых инвестиций составили 342,4 млрд долл. и 371,7 млрд долл. соответственно. С началом экономических реформ 1990-х годов происходит активное привлечение иностранного капитала в Россию. Среди группы стран с переходной экономикой она является

¹ Исследование выполнено при поддержке РНФ (проект 15-18-10000 «Трансграничное кластерообразование в динамике экономических и селитебных систем приморских территорий Европейской России»).

лидером по объёму накопленных ввезённых прямых зарубежных инвестиций: в 2015 году её доля в данной группе составила 43 %. В мировом масштабе по совокупному объёму накопленных ввезённых ПИИ в 2015 году доля России составила около 1 %, что соответствует 21-му месту среди стран-получателей прямых инвестиций [15].

При этом отмечается катастрофическое снижение поступающих в Россию потоков ПИИ после событий 2014 года, связанных с событиями на Украине, присоединением Крыма и последовавшего за ними введения санкций. Так, если в 2010 году объём поступивших в Россию инвестиций составлял 31,7 млрд долл., в 2011 году — 36,9 млрд долл., в 2012 году — 30,1 млрд долл., в 2013 году — 53,4 млрд долл., то в 2014 году уже их объём составил 29,2 млрд долл., а в 2015 году и вовсе 9,8 млрд долл. Что касается исходящих из России потоков ПИИ, то просматривается следующая картина: если в 2010 году объём вывезенных из России инвестиций составлял 41,1 млрд долл., в 2011 году — 48,6 млрд долл., в 2012 году — 28,4 млрд долл., в 2013 году — 70,7 млрд долл., то в 2014 г. исходящие потоки составили 64,2 млрд долл., а в 2015 году снизились до 26,6 млрд долл. [15]. Но если поступающий из-за рубежа капитал способен стимулировать развитие национальной экономики, то исходящие за рубеж инвестиции, кроме каких-то позитивных моментов, могут свидетельствовать также о его бегстве из страны.

На исходе XX и в начале XXI века в мире произошла постиндустриальная трансформация прямых иностранных инвестиций [7]. Если прежде услуги вышли на первое место в отраслевой структуре ПИИ, потеснив обрабатывающую промышленность и строительство, то в 1990–2012 годах «нематериальный» сектор экономики превзошёл «материальный» в качестве как источника, так и объекта прямого зарубежного инвестирования, и разрыв между ними продолжал увеличиваться [10].

Отраслевая структура ввезённых накопленных ПИИ в России носит также постиндустриальный характер: 50 % из них приходится на третичный сектор экономики (см. табл. 1). Наиболее привлекательными отраслями при этом являются торговля, финансовые услуги и страхование. Однако стоит обратить внимание на тот факт, что в России продолжает сохраняться значительная доля накопленных ввезённых ПИИ в первичном (21 %) и вторичном (26 %) секторах. При этом данные по отраслевой структуре накопленных за рубежом российских прямых инвестиций отсутствуют. Однако её специфика в значительной степени может быть раскрыта в ходе анализа специализации России в системе международного разделения труда. Среди ведущих российских нефинансовых компаний отчётливо выделяются нефтегазовые, металлургические и телекоммуникационные компании [8].

Географическая структура накопленных ввезённых и вывезенных ПИИ разнообразна, однако основными источниками поступающих в Российскую Федерацию инвестиций и их получателями служат страны со льготной налоговой политикой: Кипр, Люксембург, Багамские острова, Британские Виргинские острова, Бермудские острова и т. д.

В пространственной дифференциации накопленных ввезённых ПИИ на территории России прослеживается отчётливая асимметрия: в европейской части страны «оседает» 82,3 % всех поступающих прямых капиталовложений, в то время как на азиатскую часть приходится лишь 17,5 %. Причём большая часть получаемых ПИИ оседает в регионах Центрального и Северо-Западного федеральных округов. С одной стороны, этому способствует развитая инфраструктура, которая создаёт благоприятные условия для ведения бизнеса [9; 10], а с другой стороны, значительные запасы разведанных полезных ископаемых, в особенности нефти и газа в районах Европейского Севера, добыча которых является рентабельной ввиду их высокого качества и неглубокого залегания [9].

В сравнении с накопленными ввезёнными ПИИ пространственная дифференциация накопленных за рубежом российских капиталовложений носит конвергентный характер. Однако наблюдается ещё больший перекоп в сторону европейской части страны: из неё было вывезено около 93 % всех российских ПИИ, в то время как доля азиатской части по данному показателю составляет немногим более 7 %.

Поскольку прямые инвестиции неразрывно связаны с функционированием крупного бизнеса, то очевидно, что перспективы формирования инвестиционной специфики в регионах являются своего рода проекцией перспектив развития крупного бизнеса в целом. Нельзя не обратить внимание на сохранение дифференциации между европейской и азиатской частями страны по их отраслевой специализации. В регионах азиатской части России реализуются в основном сырьевые проекты по освоению новых месторождений полезных ископаемых и строительству мощностей по их переработке. В частности, здесь можно отметить такие крупные нефтегазовые проекты, как «Сахалин-1» и «Сахалин-2», реализуемые при участии иностранного капитала. В европейской части страны, в свою очередь, речь идёт о реализации проектов перерабатывающей промышленности, либо сферы услуг [4].

Одновременно с этим сохраняется и дифференциация между южными и северными регионами страны. Если на юге реализуются, преимущественно проекты, связанные с АПК, то на Европейском Севере речь идёт опять-таки о перспективах развития сырьевых отраслей. [4; 6].

В постсоветский период роль «морского фактора» в социально-экономическом развитии России усилилась в условиях деиндустриализации и все более усиливающейся ориентации на внешних потребителей, позитивную динамику демонстрировали преимущественно морские порты. Приморские территории Европейской России демонстрируют повышенную «притягательность» для населения и инвестиций, выступают в качестве важного компонента территориально-хозяйственного каркаса страны [1; 2].

В европейской части страны выходом к морю обладают 14 субъектов Федерации, однако лишь 12 из них могут считаться в полной мере приморскими, поскольку обладают свойством талассоаттрактивности, проявляющимся в устойчивом «тяготении» к морским побережьям населения, производства, инфраструктуры [2]. В сумме на них приходится 6,7 % от всего объёма

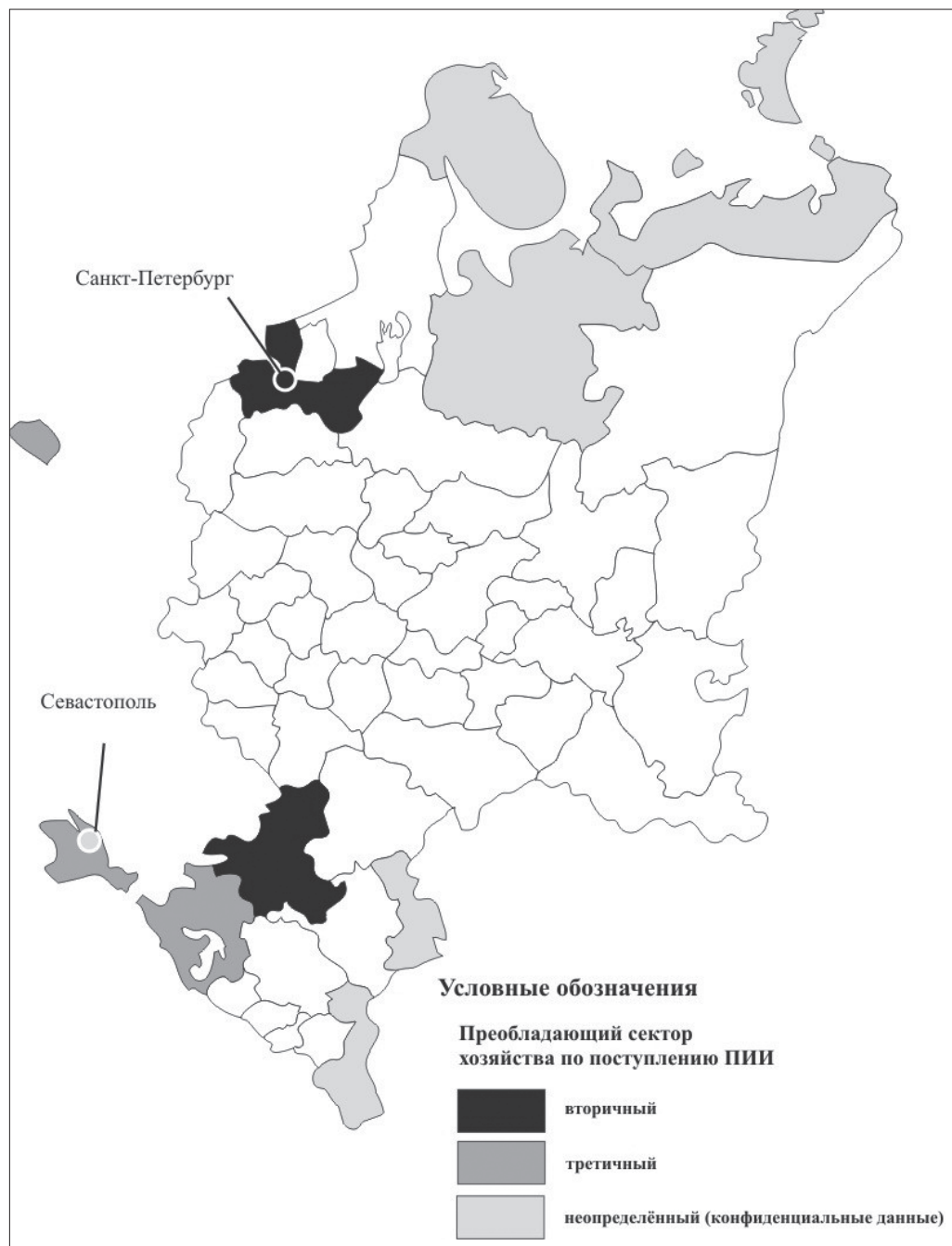
накопленных ввезённых ПИИ в России. Данные субъекты образуют четыре географические макрзоны: Балтийскую (включающую г. Санкт-Петербург, Ленинградская обл., Калининградская обл.), Баренц-Беломорскую (Мурманская обл., Архангельская обл. с Ненецким АО), Азово-Черноморскую (Краснодарский край, Ростовская обл., г. Севастополь, Республика Крым) и Прикаспийскую (Астраханская обл., Республика Дагестан) [3].

Каждая из указанных макрзон обладает определённой отраслевой инвестиционной спецификой. Так, например, значительная доля накопленных ввезённых ПИИ, приходящихся на Балтийскую макрзону, концентрируется во вторичном секторе, формируя индустриальную специфику данной макрзоны. В субъектах Азово-Черноморской макрзоны прямые инвестиции распределены более-менее равномерно по вторичному и третичному секторам, тем самым формируя, условно говоря, сбалансированную специфику [11]. На уровне отдельных субъектов представленная картина иногда выглядит иначе (см. рис. 1).

Например, Калининградская область и Республика Крым обладают выраженной постиндустриальной спецификой. Причиной тому служат анклавное географическое положение и издержки «приморской моноспециализации» [1]. Информация о распределении ПИИ в субъектах, входящих в Баренц-Беломорскую и Прикаспийскую макрзоны, отсутствует или носит конфиденциальный характер, что затрудняет определение отраслевой специфики привлечённых инвестиций на данных территориях.

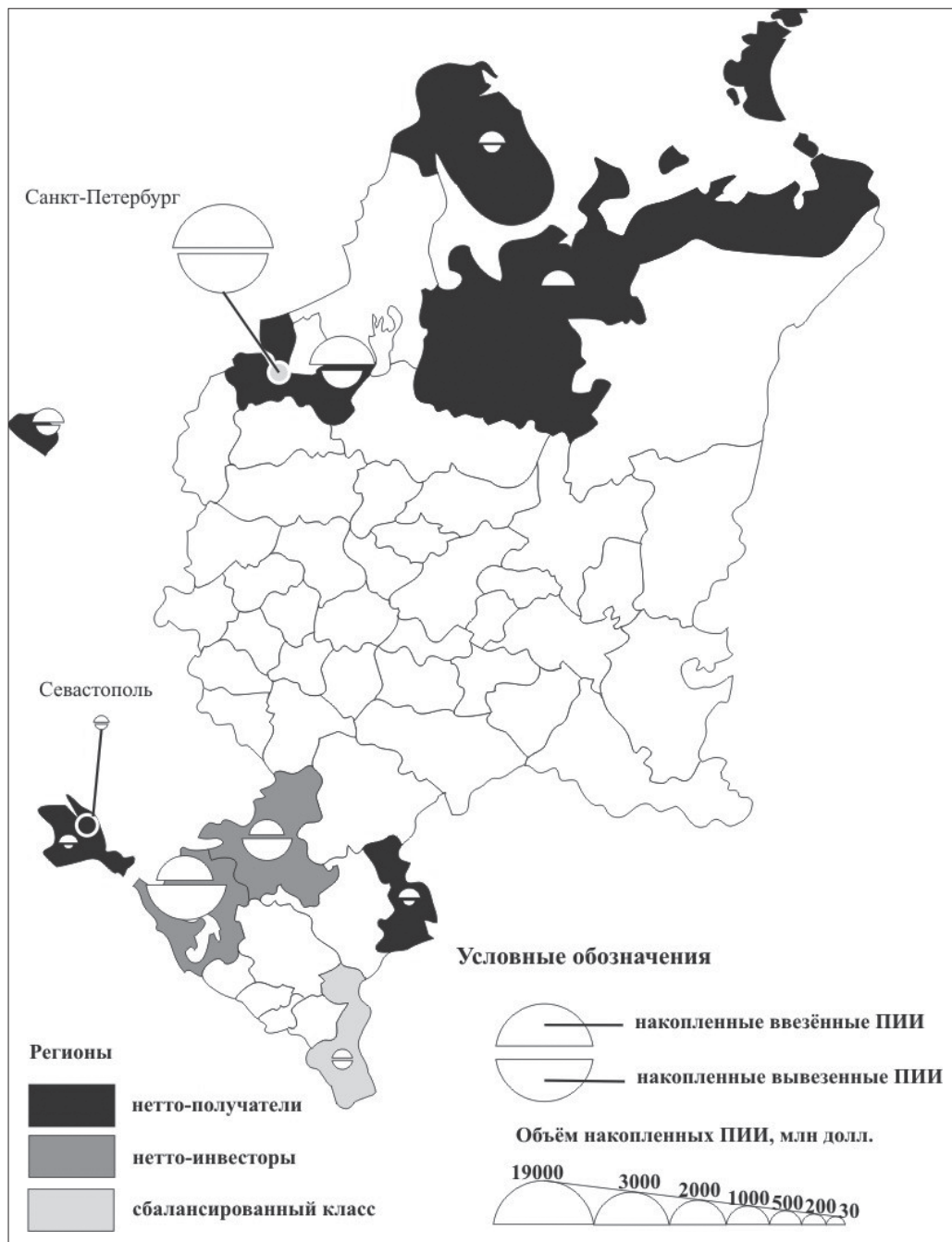
На региональном уровне среди основных инвесторов в приморских территориях Европейской России, а также среди основных стран для прямого инвестирования ведущую роль играют территории со льготной налоговой политикой (главным образом, Республика Кипр). В этом отношении ситуация в приморских регионах повторяет общероссийскую картину. По оценкам экспертов, в офшорных юрисдикциях функционирует более 50 тысяч дочерних структур с российским капиталом. Ими владеют как полноценные ТНК, так и фирмы, подавляющая часть деятельности которых не выходит за пределы России. Через данные компании происходит переток значительных средств для передела собственности внутри страны. Данный феномен объясняется экспертами как один из способов владельцев приватизированных предприятий снизить риск возможной конфискации собственности, полученной за бесценок.

Все регионы России обладают определённым характером участия в процессах прямого инвестирования. При этом сальдо накопленных вывезенных ПИИ и ввезённых ПИИ наглядно демонстрирует данный характер и степень его выраженности. По этому показателю рассмотренные 12 приморских регионов Европейской России можно классифицировать следующим образом: семь из них являются нетто-получателями прямых инвестиций (Архангельская обл. с Ненецким АО), Астраханская обл., г. Севастополь, Калининградская обл., Ленинградская обл., Мурманская обл., Республика Крым), два региона являются нетто-инвесторами (Краснодарский край и Ростовская область) и характер участия двух субъектов можно классифицировать как сбалансированный (г. Санкт-Петербург, Республика Дагестан) (см. рис. 2).

Составлено автором по данным Центрального банка России (см.: [14])

Рис. 1. Отраслевая специфика ПИИ в приморских регионах Европейской России

Составлено автором по данным Центрального банка России (см.: [14])

Рис. 2. Особенности участия приморских регионов Европейской России в процессах прямого инвестирования и объёмы их накопленных ПИИ (конец 2015 г.)

Подобный разброс вполне объясняется уровнем социально-экономического развития рассматриваемых регионов. Кроме Санкт-Петербурга с его высокоразвитым инвестиционным потенциалом, позволяющим в равной степени как привлекать иностранный капитал, так и осуществлять вложения за рубежом, из всех перечисленных субъектов Краснодарский край и Ростовская область являются лидерами по объёмам ВРП. Избыточные инвестиционные ресурсы данных субъектов, не находя применения на малой родине направляются за рубеж для развития бизнеса, либо же в офшоры.

В заключение остановимся на основных выводах:

1. Российская Федерация относится к странам со сбалансированным характером участия в международном движении ПИИ. При этом она является страной-лидером по привлечению и осуществлению ПИИ среди группы стран с переходной экономикой.

2. Накопленные ввезённые прямые иностранные инвестиции в России в целом носят постиндустриальный характер. Однако для приморских территорий европейской части России характерна индустриальная специфика привлечённых инвестиций.

3. В пространственной дифференциации российских накопленных прямых инвестиций прослеживается асимметрия, проявляющаяся в их повышенной концентрации в пределах европейской части страны.

4. Среди приморских зон Европейской России наиболее привлекательными для зарубежных инвесторов являются Балтийская и Азово-Черноморская макрзоны. В сумме на них приходится 95 % всех ПИИ, накопленных в приморских регионах европейской части России. Данные макрзоны являются также лидерами по объёмам накопленных за рубежом прямых инвестиций.

5. Крупнейшими инвестиционными партнёрами приморских регионов европейской части России являются офшоры, что в полной мере отражает как общероссийские, так и общемировые тенденции инвестиционного развития развивающихся стран и стран с переходной экономикой.

6. Приморские регионы Европейской России за некоторым исключением выступают в качестве нетто-получателей ПИИ. Причём для них характерно «расслоение» по степени их ориентированности на привлечение инвестиций.

Литература

1. Дружинин А.Г. «Морской фактор» в современной российской экономике (взгляд географа-обществоведа) // Научная мысль Кавказа. 2016. № 2. С. 16–26.

2. Дружинин А.Г. Приморская зона России как общественно-географический феномен: подходы к концептуализации и делимитации // Балтийский регион. 2016. Т. 8. № 2. С. 85–100.

3. Дружинин А.Г., Лачининский С.С. «Приморский фактор» в социально-экономическом развитии территории (на материалах Кингисеппского района Ленинградской области) // Янтарный мост. Журнал региональных исследований. 2015. № 3 (6). С. 22–41.

4. Инвестиционные стратегии крупного бизнеса и экономика регионов / под ред. О.В. Кузнецовой. 3-е изд. М.: Либроком, 2013, 440 с.
5. *Кузнецов А.В.* Интернационализация российской экономики: инвестиционный аспект. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. 288 с.
6. *Кузнецова О.В., Кузнецов О.В.* Системная диагностика экономики региона. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2016, 232 с.
7. Постиндустриальное развитие капиталистических стран: географический прогноз / отв. ред. Б.Н. Зимин, С.Б. Шлихтер. М.: Наука, 1993, 192 с.
8. Российская модель экспорта капитала / А.С. Булатов (ред.). М.: МГИМО-Университет, 2014. 120 с.
9. *Самусенко Д.Н.* Географический анализ процессов прямого иностранного инвестирования в России // Российская глубинка: модели и методы изучения / отв. ред. С.С. Артоболевский. М.: Эслан, 2012. С. 252–261.
10. *Самусенко Д.Н.* Особенности проявления процессов транснационализации в современном мировом хозяйстве // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. 2013. № 4 (33). С. 272–275.
11. *Самусенко Д.Н.* Пространственная дифференциация прямых зарубежных инвестиций в приморских регионах Европейской России // Economics. 2016. № 11 (20). С. 103–109.
12. *Bosworth A.* The world-city system by the year 2000 // Journal of Developing Societies. 1996. Vol. 12 (1). P. 52–67.
13. *Cartier C.* Cosmopolitics and the maritime world city // The Geographical Review. 1999. Vol. 89 (2). P. 278–289;
14. Центральный банк России. Статистика внешнего сектора [электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrId=svs> (дата обращения: 10.11.2016).
15. UNCTAD FDI database [электронный ресурс]. – URL: <http://www.unctad.org/fdistatistics> (дата обращения: 10.11.2016).

Literatura

1. *Druzhinin A.G.* «Morskoj faktor» v sovremennoj rossijskoj e'konomike (vzglyad geografa-obshhestvoveda) // Nauchnaya my'sl' Kavkaza. 2016. № 2. S. 16–26.
2. *Druzhinin A.G.* Primorskaya zona Rossii kak obshhestvenno-geograficheskiy fenomen: podxody' k konceptualizacii i delimitacii // Baltijskij region. 2016. T. 8. № 2. S. 85–100.
3. *Druzhinin A.G., Lachininskij S.S.* «Primorskij faktor» v social'no-e'konomicheskom razvitii territorii (na materialax Kingiseppskogo rajona Leningradskoj oblasti) // Yantarny'j most. Zhurnal regional'ny'x issledovanij. 2015. № 3 (6). S. 22–41.
4. Investicionny'e strategii krupnogo biznesa i e'konomika regionov / pod red. O.V. Kuzneczovoj. 3-е изд. М.: Либроком, 2013, 440 с.
5. *Kuzneczov A.V.* Internacionalizaciya rossijskoj e'konomiki: investicionny'j aspekt. 3-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2014. 288 с.
6. *Kuzneczova O.V., Kuzneczov O.V.* Sistemnaya diagnostika e'konomiki regiona. 4-е изд. М.: ЛЕНАНД, 2016, 232 с.
7. Postindustrial'noe razvitie kapitalisticheskix stran: geograficheskiy prognoz / отв. ред. B.N. Zimin, S.B. Shlixter. М.: Nauka, 1993, 192 с.
8. Rossijskaya model' e'ksporta kapitala / A.S. Bulatov (red.). М.: МГИМО-Университет, 2014. 120 с.

9. *Samusenko D.N.* Geograficheskij analiz processov pryamogo inostrannogo investirovaniya v Rossii // Rossijskaya glubinka: modeli i metody' izucheniya / otv. red. S.S. Artobolevskij. M.: E'slan, 2012. S. 252–261.
10. *Samusenko D.N.* Osobennosti proyavleniya processov transnacionalizacii v sovremennom mirovom xozyajstve // Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novy'e gumanitarny'e issledovaniya. 2013. № 4 (33). S. 272–275.
11. *Samusenko D.N.* Prostranstvennaya differenciaciya pryamy'x zarubezhny'x investicij v primorskix regionax Evropejskoj Rossii // Economics. 2016. № 11 (20). S. 103–109.
12. *Bosworth A.* The world-city system by the year 2000 // Journal of Developing Societies. 1996. Vol. 12 (1). P. 52–67.
13. *Cartier C.* Cosmopolitics and the maritime world city // The Geographical Review. 1999. Vol. 89 (2). P. 278–289;
14. Central'ny'j bank Rossii. Statistika vneshnego sektora [e'lektronny'j resurs]. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/?PrtlD=svs> (data obrashheniya: 10.11.2016).
15. UNCTAD FDI database [e'lektronny'j resurs]. – URL: <http://www.unctad.org/fdistatistics> (data obrashheniya: 10.11.2016).

D.N. Samusenko

Economic and Geographical Features of the Development of Large Business in the Coastal Regions of European Russia

The article considers the main aspects of large business in Russia. The main attention is paid to the place of the coastal regions of the European part of Russia in the processes of direct investment. The choice of the European part of the country is due to its high investment activity, and the coastal regions — is due to their increased role in the implementation of the “sea factor” in the socio-economic development of Russia.

Keywords: large business; direct foreign investments; globalization; coastal territories; Russian Federation.